

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Гуань Цзюньбо на тему: «Идеологема “национальная идея” в русской православной проповеди (лингвокультурологический аспект)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

За несколько последних десятилетий в нашей науке наметилась известная диспропорция. Работы по лингвокультурологии изобилуют тщательным анализом предметно-бытовой сферы, особенно безэквивалентной лексики. Но на фоне китайских односложных слов и устойчивых речений, которыми передаются русские слова, вся лексика без исключения оказывается безэквивалентной. Слова складываются в текст, тексты – в жанры определенных стилей. Предметом обсуждаемой диссертации явились тексты проповеднического жанра – основного жанра церковно-проповеднического стиля русского языка. Таким образом, диссертация исправляет тенденцию, ограничивающую возможности лингвокультурологии.

Сама по себе идеологема как ментальное образование, выражаемое словесно, представляет собой более актуальный объект исследования, чем отдельные ключевые слова русской культуры и даже большинство концептов. Лингвистическое рассмотрение идеологемы «национальная идея» того народа, язык которого изучается, бесспорно, является первоочередной задачей. Актуальность и востребованность выбранной темы трудно переоценить. В русском языке слово *языкъ* означает еще и ‘народ’. Таким образом идеологема «национальная идея» приобретает особые внутрilingвистические основания и должна рассматриваться как лингвокультурологическая специфика русского языка. А тот факт, что за такую тему взялась иностранка, представительница «срединной земли», заставляет вспомнить пословицу: «нести пророка в своем отечестве». Будем надеяться, что наши соотечественники продолжают это направление.

Общее число попавших в сферу внимания проповедей в широком понимании этого жанра составило 1400. Выбранных из них подходящих контекстов оказалось всего 85, то есть не более, чем из 6% текстов. Судя по такой маленькой доле, материал вполне репрезентативен и обладает достаточной доказательной силой. Источником материала является сайт «Православие.ру». «Посещаемость сайта: около полумиллиона уникальных адресов в месяц. По статистике Рамблера..., Православие.Ru остается самым читаемым религиозным ресурсом Рунета» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B5.ru> дата обращения 27 апр. 2024 г.). Таким образом, надежность и авторитетность источника сомнений не вызывает.

Словосочетание *национальная идея* встречается в 652-ух примерах основного корпуса НКРЯ (дата обращения 30 апреля 2024 г.). Первым это сочетание у нас употребил великий педагог К. Д. Ушинский: «Дóлжно отдать полную справедливость немцам, что они довели свою национальную педагогику до такого совершенства, до которого еще далеко всем прочим народам, и с величайшей последовательностью провели свою *национальную идею*, идею германской жизни, от элементарного образования до своих факультетских программ» [К. Д. Ушинский. О народности в общественном воспитании (1856)]. О русской

национальной идее первым заговорил Ф. М. Достоевский. О ней размышляли П. Л. Лавров, Н. С. Лесков, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, Ф. И. Буслаев, П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, П. А. Столыпин, Н. В. Устрялов, Н. А. Бердяев, М. М. Пришвин, О. Э. Мандельштам, И. А. Ильин, М. Горький, Н. О. Лосский, А. И. Солженицын, С. С. Аверинцев, Ю. М. Нагибин и множество других самых известных русских и советских мыслителей и писателей разных направлений. Следовательно, оставить в стороне эту идеологию и не заниматься ею с разных сторон, в том числе и с лингвистической, никак невозможно. Для сравнения: словосочетание *железный занавес*, ставшее вторичной идеологемой, в том же корпусе встречается чуть меньше – 578 раз.

Следует согласиться с определением теоретической значимости работы в том, что «...изучение лингвокультурологических особенностей православных проповедей, в которых находит отражение понятие “национальная идея”, даёт возможность представить данный речевой жанр как средство воздействия на человека в условиях формирования национального мировоззрения» (с.13). Именно так примиряются радикальные противоположные точки зрения, будто у нас национальное мировоззрение давно уже сложилось и будто его у нас вообще нет и быть не может. Оно складывается, формируется, и важнейшей текущей обязанностью языковедов-русистов является ответить на вопрос, как это выражается в русском языке.

Очень важно, что в работе учитывается историческая динамика и процессы идеологизации, например, слова *кулак* в советский период. Справедливо отмечается, что изучаемая идеологема складывалась в XIX веке и вновь возродилась в самом конце XX века, становясь все более и более обсуждаемой в наше время. В связи с этим следует всячески поддержать обращение к этой теме и высказать сожаление, что в нашем языкознании делается это недостаточно. Между тем, именно с помощью обращения к общеупотребительному русскому литературному языку можно избежать каких-либо конъюнктурных перегибов, язык обеспечивает объективную общенародную точку зрения.

В **главе 1.** критически рассмотрена новейшая научная литература по проблеме лингвистического изучения идеологемы. Перед Гуань Цзюньбо оказался широкий выбор подходов, в зависимости от которых очень варьируются исследуемые единицы. *Функциональный* подход исходит из той или иной идеологии, система социально-политических взглядов определяет свои речевые средства. Язык при таком подходе играет роль материального носителя внешней идеологии. *Лингвистический* подход берет за основу слова или выражения, которые со временем получают идеологические коннотации. В этом случае язык выступает основным объектом и изучаются его идеологизированные компоненты, а значит, теряется единство содержательного предмета. Наконец, *когнитивный* подход опирается на особые ментальные единицы – идеологемы, выражаемые вербальными и невербальными средствами. Язык при этом раскрывает наиболее значимые философские, политические, социальные, религиозные стороны идеологемы. Изучается языковая форма идеологемы. Первичные идеологемы складываются в обществе и оформляются в языке, вторичные идеологемы преобразуют готовые выражения языка. Таким образом, когнитивный подход, к которому примыкает автор диссертации, синтезирует и первых два подхода.

Идеологема подводится под концепт как видовое понятие под родовое и может быть названа идеологическим концептом. Он может изучаться в виде лексико-семантического поля, тематических групп, но прежде всего, в наиболее точном виде фрагментов текста, в которых прослеживаются необходимые контексты.

Параграф 1.2. «Идеологема “национальная идея” как важная составляющая русской православной культуры» следует признать одним из самых удачных в работе. Наверное, русский человек не смог бы так спокойно и объективно изложить этот вопрос. Мы люди страстные, увлекающиеся и не избежали бы субъективного отклонения в ту или другую сторону. А это конечно же, вредит науке.

Вполне обосновано обращение к религиозному дискурсу и, в частности, к проповеднической литературе, как к важному и показательному источнику идеологемы «национальная идея», которая в русском языке реализуется, в частности, как «русская идея». Тщательно проработан жанровый вопрос.

Собранный материал исследуется во **2-й главе**. Сначала здесь исследуется ядро соответствующего лексико-семантического поля. Очень тщательно анализируются существующие словарные дефиниции понятия «национальная идея» по восьми новейшим энциклопедическим словарям. Выделяются ядерные признаки.

Сочетания «русская идея» и «национальная идеология» обследованы как синонимичные. «Русская идея» - по восьми энциклопедическим словарям, а «национальная идеология» - по пяти словарям самых разных гуманитарных областей знания, в которых они встречаются. Для оценки результатов работы важно, что эти 8 и 5 словарей друг с другом не пересекаются, то есть в тех словарях, в которых имеется словарная статья «русская идея», отсутствует словарная статья «национальная идеология», и наоборот. При этом только в словарь «Введение в теорию и историю культуры: словарь» (2017) включены 2 сочетания - *национальная идея* и *русская идея*, во всех остальных словарях представлено лишь одно из трех словосочетаний. Это объективно свидетельствует, во-первых, о том, что подобранные синонимы расширяют сферу содержания ключевого репрезентанта в разных, не сводимых друг к другу аспектах, а во-вторых, что национальная идея является предметом культурологии и лингвокультурологии. Это отражается и в первой тематической группе ядра лексико-семантического поля «Культура России».

На основе словарных определений выявляется 10 словосочетаний, связанных с ядерными признаками исследуемой идеологемы. Все они могут рассматриваться как микротексты, вокруг которых разрастаются большие контексты, требующие данный отрывок проповеди включать в качестве отобранного материала. Таким образом, основания отбора материала лишены какого бы то ни было следа произвола в толкованиях. Постоянная проверка по Малому академическому словарю ключевых слов контекстов просто гарантирует защиту от какого-либо невольного искажения смысла написанного.

В тематической группе «Культура России» последовательно анализируются подгруппы «Национальное самосознание», «Русская культура» и «Народный характер».

На примере подгруппы «Национальное самосознание» можно показать методику контекстного анализа, выявляющую в конце концов полное содержательное строение всей

идеологемы «национальная идея». В качестве опорных сочетаний, служащих основой для включения отрывка проповеди в показательный материал, берется сочетания *национальное сознание* и близкие ему сочетания *русское (национальное) сознание, народное сознание, народная русская мысль, дух (нашего) народа, душа народная, черты, характеризующие русский народ*. Широкие контексты с этими сочетаниями приводят к содержательным признакам исследуемой идеологемы: «подражание святым людям и почитание святых мест», «идеал Святой Руси», «самопожертвование ради высокой цели». Выделим собственно лексические составляющие изучаемого лексико-семантического поля «национальная идея»: это *святость* и *самопожертвование*.

Таким образом, производится процедура, прямо противоположная деконструкции текста, в результате которой **реконструируется** лингвокультурный код. Следует подчеркнуть, что не **конструируется**, как это было в 1917 или в 1991 году, чтобы куда-то направить русский народ, а **реконструируется**, вскрывая ценности и духовные чаяния самого народа. По сути дела, Гуань Цзюньбо занимается лингвистической герменевтикой текстов, чтобы раскрыть строение лексико-семантического поля со значимостью идеологемы. Эти тексты берутся из области духовной культуры, в которой *культура* понимается в самом точном и первообразном значении этого слова как система религиозных *культов*. Если богослужебные тексты направлены от человека к Богу и не нацелены на человека как представителя народа, то проповеди из уст священнослужителя после служения Богу обращены как раз к такому человеку и служат самым надежным источником исследования этого поля.

Показанная методика применяется и для анализа всех других подгрупп. и «Народный характер». Для подгруппы «Русская культура» выделяются лексические элементы поля *крещение* и *христианство*, для подгруппы «Народный характер» – *православие* и *воздержание*. Включение имен собственных *Русь, князь Владимир* и *Сибирь* в лексико-семантическое поле идеологемы также возможно. В конце каждого подраздела выделяются контекстуальные антонимы, которые помогают понять содержание идеологемы «национальная идея» от противоположного, - с точки зрения того, что ею отвергается.

В тематической группе «Смысл существования и предназначение России» на уровне отдельных лексем лексико-семантического поля «национальная идеология» выделяются: для подгруппы «Смысл существования» - *богодуховенность* («божественная духовная жизнь (жизнь с Богом)...», с.107) и *семья*, для подгруппы «Историческая миссия» - слова *защита, распространение* и *спасение*, для подгруппы «Особая судьба и предназначение России» - слово *богоизбранность*, для подгруппы «Всемирное общечеловеческое единение» - слова *сотрудничество, соратник* и *уважение*.

В тематической группе «История России» выделяются следующие лексемы, входящие в изучаемое лексико-семантическое поле: для подгруппы «Национальные интересы» - *любовь, отечество, служение, независимость, самостоятельность, процветание* и *сопричастность*, для подгруппы «Русская история» - *многострадальный, заслуга, покров, заступничество, Богородица, милость* и *гордость*, для подгруппы «Общность нации» - *святость* и *соборность*.

В главе 3. разбираются речевые функции исследуемой идеологемы. Прежде всего они оцениваются со статистической стороны: частотность распределения лексико-тематических групп, ядерных признаков и периферийных лексем словосочетаний дает наглядное представление о ядре, центре и периферии изучаемого лексико-семантического поля.

В распределении 10-ти ядерных признаков приятно удивляет их равномерность – от шести до 17-ти процентов. Это говорит о полноте выборки и высоком качестве содержательного анализа идеологемы. Периферия представлена также в тематических группах и хорошо градуирована от ближайшей к крайней. Интерпретация полученной по частотности иерархии слов и словосочетаний выполнена корректно.

Многие проповеди строятся на основе антитезы. Это дало богатый материал для исследования и количественной оценки контекстной антонимии. И всё же слова и словосочетания, противопоставленные национальной идее, встречаются в 2 раза реже, чем связанные с ней. Здесь обнаружена одна важная обратно-пропорциональная закономерность: иерархия контекстуально обусловленных положительных признаков выстраивается по направлению от национального уровня к личному; иерархия антонимичных признаков – в обратном порядке, от качеств личности к качествам народа.

Помимо антитезы, специально исследованы стилистические приемы метафоры, риторических вопросов и ответов на них, инверсии, сравнения, олицетворения, символизации. Стилистический анализ показывает жанровую специфику церковной проповеди и показывает речевую реализацию лексико-семантического поля в реальных текстах. Работа, таким образом, начиналась с текста, восходила к языку в его идейном содержании и теперь возвращается к тому же тексту в его стилистической определенности.

Замечания не имеют принципиального характера.

1) В работе говорится: «В лингвистике проповедь как один из наиболее ярких жанров религиозного дискурса стала предметом исследования относительно недавно – в конце XX века» (с.6). Это не соответствует действительности. Существует целая наука о проповедническом искусстве гомилетика, в ней много внимания уделяется языку и риторическим приемам проповеди. Прекрасные труды на эту тему создавали архимандрит Иоанникий Галятовский, М.М. Сперанский, Я.К. Амфитеатров и др.

2) При выделении ядерных признаков ключевого репрезентанта из дефиниций словарей допущен один пробел. В энциклопедии «Глобальная экономика» признак национального единства замечен был, а в отраслевом словаре «Социальная демография» - почему-то нет, хотя о национальной идее там ясно сказано, что «...это духовная составляющая жителей государства, играющая важнейшую роль в обеспечении его единства» (цит. по с.77). Таким образом, к числу двух понятий, встречающихся в двух разных словарях (это «смысл существования» и «историческая миссия»), следует отнести еще и третье – «национальное единство».

3) В качестве обязательного компонента анализа подгрупп вырабатываются специальные обобщающие формулировки элементов контекстуального содержания идеологемы «национальная идея» (с.94, 99, 105-106, 107-108, 111-112, 115, 119, 122-124,

126-127), однако для подгруппы 2.3.2.4. «Всемирное общечеловеческое единение» этого не сделано, поэтому трудно представить и необходимые слова лексико-семантического поля «национальная идея». Можно сказать, эта подгруппа недоработана. Нет ли тут известного внутреннего запрета, поскольку в Китае разработана концепция сообщества единой судьбы человечества? Нам представляется, что никакого соперничества русской и китайской национальных идей в этом отношении нет. Русские и китайцы идут к этому идеалу рука об руку, и надо смело раскрывать друг перед другом речевые и языковые формы этого идеала, - китайские и русские.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Гуань Цзюньбо на тему: «Идеологема “национальная идея” в русской православной проповеди (лингвокультурологический аспект)» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России;

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей гуманитарной отрасли знаний, изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук, доцент (по званию), профессор (по должности)

Демидов Дмитрий Григорьевич

1 мая 2024 г.